

The background of the entire image is a photograph of a bronze statue. The statue depicts a muscular man on the left and a woman on the right, both with their arms raised. The man holds a hammer, and the woman holds a sickle. They are positioned as if they are about to strike the hammer and sickle together. The statue is set against a clear blue sky. The text is overlaid on the right side of the image.

ЛЮДЕНЫ

*Или
Великая октябрьская
социалистическая
контрреволюция*

Эли Эшер

**А также:
Кто спер мой СССР?
Государство и эволюция.
Грех идеализма.**

Первое издание: 2004

Эли Эшер

**Людены, или Великая
Октябрьская Социалистическая
Контрреволюция**

«Издательские решения»

Эшер Э.

Людены, или Великая Октябрьская Социалистическая
Контрреволюция / Э. Эшер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505856-0

Когда говорят о марксизме, очень часто путают социоэкономическую модель и политическую нагрузку. Эта книга концентрируется на социоэкономической модели, и что она могла бы нам сказать о современном мире, особенно в приложении к распаду СССР. Та же тема на более популярном уровне адресована в серии статей «Кто спёр мой СССР?» «Государство и эволюция» пытается объяснить с естественнонаучной точки зрения причины многих проблем в России помимо общепринятых «дураков и дорог».

ISBN 978-5-00-505856-0

© Эшер Э.
© Издательские решения

Содержание

Информация о первом издании	6
Предисловие	7
Чего мы не заметили	8
Не верьте этой книге	10
Напоминание основ марксизма	11
А зачем?	11
Социоэкономическая модель «марксизм»	12
Основные принципы марксизма	12
Что такое производительные силы	13
В чем выражается прогресс производительных сил?	14
Что такое производственные отношения	17
Что такое классы	18
Как производительные силы развиваются?	19
Как производственные отношения от них отстают?	20
И что из этого выходит	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Людены, или Великая Октябрьская Социалистическая Контрреволюция

Эли Эшер

© Эли Эшер, 2019

ISBN 978-5-0050-5856-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цзы-лу спросил: «Вэйский правитель намеревается привлечь вас к управлению [государством]. Что вы сделаете прежде всего?»

Учитель ответил: «Необходимо начать с исправления имен».

...

«...Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться.»

...

Конфуций «Лунь юй», глава 13 «Цзы Лу...»

Информация о первом издании

Людены или Великая Октябрьская Социалистическая Контрреволюция / Эли Эшер
All Rights Reserved © 2004 by Ely Asher

No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, graphic, electronic, or mechanical, including photocopying, recording, taping, or by any information storage or retrieval system, without the permission in writing from the copyright owner.

This publication is designed to provide accurate and authoritative information with regard to the subject matter covered. It is provided with the understanding that the publisher and the author (s) are not engaged in rendering legal, accounting, or other professional advice. If legal advice or other expert assistance is required, the services of a competent professional person should be sought.

Author have endeavored to provide trademark information about all the companies and products mentioned in this book by the appropriate use of capitals. However, we cannot guarantee the accuracy of this information.

Контактные координаты:

Эл. почта: ElyAsher@gmail.com

Почта: 704 228th Ave. NE, #572,

Sammamish, WA 98074—7222, USA

Printed in the United States of America

Предисловие

Вы держите в руках книгу по марксизму...

Вы уже очнулись? Так вот, не по тому марксизму, который вы изучали в школе, а тому, каким он стал бы в XXI веке не будь он бессовестно затерт и превращен в набор мертвых догм во времена СССР. Сейчас, в связи с «падением» СССР, Карл Маркс не воспринимается серьезно, а зря. Конечно, как у всякого политика у него было необъятное количество крайне спорных идей, но в ядре его теории все идеи были, что называется, первой категории и устойчивые к хранению. Собственно говоря, это и неудивительно – плохих он не брал. Практически все эти теории разработаны другими людьми, которые до сих пор весьма уважаемы во всем мире. Адам Смит, Давид Рикардо и многие другие. Тем не менее Маркс также вложил неоценимый вклад, а потому мы и называем описанное в этой книге «марксизмом». Он сумел выбрать из современной ему экономики, социологии, и политологии действительно яркие, верные и существенные идеи и собрал их вместе. А затем присыпал их с политическими целями таким откровенным... мда-м, американцы в печатных трудах называют это деликатно B.S. В общем, прибавил настолько пустой отсебятины, что отфильтровать ее не представляет ни малейшего труда.

Вы скорее всего скептически сейчас. Я тоже был скептически по отношению к марксизму долгие годы. Но это изменилось.

В 1985-м году, когда я поступал в аспирантуру (нет, не по общественным наукам, по математике – да, да, еще один математик с оригинальными теориями), мама наняла мне репетитора по всем ненавистному и опаснейшему предмету – марксизму. Поскольку вступительный экзамен – это серьезно. И я встретился с человеком, который преподавал марксизм, понимал его, и верил в него, и при этом отнюдь не являлся клиническим случаем. Т.е. клиническим случаем он может и являлся, поскольку на моих глазах он кустарно изготавливал слабый раствор соляной кислоты и едкого натра для персонального внутреннего потребления, начитавшись народных целителей, рассуждавших о «живой» и «мертвой» воде, которую рекомендовалось производить в сосуде со слегка подсоленной водой, двумя электродами, и полупроницаемой перегородкой посередине. Однако, марксизм он знал и понимал как никто из известных мне людей. Те из вас, кто жил в СССР, знают насколько невероятно была такая встреча. Ну, а насчет живой и мертвой воды, как известно, отличить гения от сумасшедшего при жизни пока что удавалось немногим.

Помимо подготовки к экзамену, он сделал для меня очень большую вещь. Он помог мне взглянуть на марксизм без предубеждений. Сказать, что у меня пелена спала с глаз было бы затертой фразой, но отражающей действительность.

Я был изумлен. Это ж надо, теория, которая объясняла все то вокруг, о чем советская интеллигенция возмущалась на кухнях и разводила в недоумении руками, именно такая теория все это время была у меня под носом! Хуже того, она была объявлена правящей идеологией и единственно правильным учением именно тех, кем возмущались на кухнях и никак не могли понять. Хуже того, меня ее заставляли учить чуть ли не из-под палки, и я относился к ней как француз времен д'Артаньяна к молитве в церкви на латыни – непонятно, и слава Богу!

Воодушевленный как и весь советский народ начавшейся гласностью, я послал статью, объясняющую, что же происходит, в «Новый Мир». Ха. Ха. Ха. Последовательный марксист мог бы и догадаться, что средства массовой информации всегда служат правящему классу. Даже при гласности. Так что я хотя, конечно, и имел много публикаций, но на совсем другие темы. Книжку, которую вы держите в руках или читаете на экране, равно как и идеи, изложенные в ней, так в двадцатом веке опубликовать и не пришлось. Итак...

Чего мы не заметили

В октябре 68 года нашей эры восставшие войска вошли в Рим вместе с новым императором. Старый император – последний из династии Юлиев-Клавдиев император Нерон – еще в июне был успешно отстранен от власти и отправился в мир иной к восторгу ликующей толпы. Все современники были уверены, что в этот день писалась история. Когда же история была написана, оказалось, что событие, столь волновавшее тогда римлян, оказалось не слишком значительным. Кто сейчас мог бы сходу вспомнить, кто пришел на смену Нерону и какой провинцией он командовал до этого?¹ Не вижу леса поднятых рук... А кто вообще помнит, что тот командовал какой-то провинцией?

За пару лет до этого, крохотная, малозначительная и, с точки зрения римлян, в общем-то, совершенно бесполезная провинция восстала, и на ее подавление было брошено несколько легионов². Ничего особенного, бизнес как обычно, в Риме постоянно были проблемы с какой-нибудь провинцией – сегодня эта, завтра – та. Незадолго до этого, в 60-м году было восстание королевы Буддики в Британии, в ходе которого был разрушен Лондодиниум (нынешний Лондон), и ничего. А уж в Верхней Германии вообще не прекращались мелкие проблемы. Словом, если бы подавившие эту провинцию римские командиры не стали бы потом один за другим императорами Веспасианом и Титом, сию, в общем-то, полицейскую операцию может в Риме и вообще не очень заметили бы. А уж в провинциях (кроме той, восставшей, разумеется) ее и так, и этак не заметили. Мы же теперь знаем о ней под названием Иудейская война, в которой был разрушен Иерусалим и Храм того самого Бога которому поклоняются иудеи, христиане, и мусульмане. Т.е. большая часть населения Земного Шара.

Другой пример. Во время Французской Революции толпы народа выходили на улицы под лозунгами свободы, равенства и братства. Они верили, что создадут новый мир и начнется новая жизнь. Новая жизнь началась не для всех – для начала более 40 тысяч погребло жертвами якобинского террора и новомодного революционного изобретения называемого гильотина, около 100 тысяч жертв собрало подавление восстания на западе Франции и т. д.³ Именно это и запомнили последующие поколения.

Странно, правда? Неужто современникам событий так сложно правильно оценить эти самые события? Ах, не странно? Тогда давайте подумаем, а мы-то без греха? Может и мы чего-то не заметили?

И если задуматься, оказывается, что да, не заметили. И немало. Вот лишь короткий список:

Карл Маркс был прав – Мировая Пролетарская Революция победила в начале двадцатого века во всем мире. Конечно, он при этом был и во многом неправ. Оказалось, что у пролетариев есть родина, и им есть чего терять, кроме своих цепей. Да и цепи тоже денег стоят.

Холодная война не имела никакого отношения к соревнованию социализма и капитализма. Собственно, капитализм был в нокауте уже в середине столетия, а сейчас вообще практикуется только в развивающихся странах третьего мира, да и то не во всех.

Социализму также не чужды кризисы, просто они немного другие, чем при капитализме.

¹ Для справки, это был Гальба, который до этого был имперским легатом и наместником в Испании (*Hispania Tarraconensis*). См. [5], [5] и [44] («Нерон» и «Гальба»)

² Вот описание ресурсов выделенных для подавления Иудеи будущему императору Веспасиану приведенное в книге Светония «Жизнь двенадцати цезарей» ([4], [5]), глава «*Divus Vespasianus*» («Божественный Веспасиан»): «*Additis igitur ad copias duabus legionibus, octo alis, cohortibus decem, atque inter legatos maiore filio assumpto, ut primum provinciam attigit...*» ([4]) В переводе [5]: «И вот, получив в добавок к местным войскам два легиона, восемь отрядов конницы, десять когорт и взяв с собою старшего сына одним из легатов, он явился в Иудею...»

³ См. «*French Revolution*» в [44]

В двадцатом веке изменения производительных сил в развитых странах привели к созданию нового класса и вплотную подошли к созданию нового строя.

Гипотеза: в семнадцатом году в России произошел передел власти между несколькими пролетарскими партиями, а вовсе не социалистическая революция.

Пролетарский общественный строй (он же социализм он же переходная фаза к коммунизму он же пост-индустриальное общество он же...) начал изживать себя (перестал соответствовать производительным силам) в развитых странах в конце двадцатого века.

Советский Союз лидировал в соревновании, и именно потому первым и натолкнулся на проблемы. Причем со всего маха.

В 91—93 годах в России произошла Великая Октябрьская Социалистическая Контрреволюция.

Америке грозит то же самое, и если она это допустит, ей будет еще хуже.

И главное: еще не все потеряно. И для России, и для Америки.

Не верьте этой книге

Для начала я хочу вас попросить, дорогой читатель: Не верьте этой книге! Да-да, именно так. Прочитайте ее со скепсисом. Сложите все 2 с 2 и убедитесь, что я вас не обманываю, что это действительно 4. Загляните в учебник истории и убедитесь, что именно правитель провинции Hispania Tarracoenensis Сервий Сульпициус Гальба вошел в Рим и стал императором после Нерона в 68-м году нашей эры, и что Иудейская война действительно началась с восстания в 66-м году.

Почему я прошу вас об этом? К сожалению, последнее время появилось много книг полных революционных взглядов, которые вроде бы должны перевернуть мир, но не переворачивают. Одна из проблем с этими книгами состоит в том, что их авторы хотят, чтобы читатель поверил им на слово, или в лучшем случае на основании каких-то их экспедиций, открытий, а то и просто видений и снов, которые вообще-то очень непросто проверить. Вот только несколько примеров таких утверждений:

– Все люди произошли из Тибета, а в тибетских пещерах спит прародитель всего человечества, чтобы возродить оное человечество, если мы перебьем друг друга.

– А вообще, мы произошли из города богов, который был где-то в Причерноморье, а звали этот город Китеж, он же Асгард.

– Русские произошли от смеси Атлантов и Арийцев. А все остальные произошли от русских. Вероятно, мамонты и слоны тоже, но это уже мелочи.

– Христос жил в 10-м веке, а один из волхвов с дарами была княгиня Ольга.

Заметьте, я не утверждаю, что эти книги лгут или заблуждаются. Некоторые из них я даже прочитал с интересом. В любом случае они написаны значительно интереснее, чем массовые детективы или фэнтези. Но все они имеют огромную проблему, состоящую в том простом факте, что читатель убирает руки в брюки и говорит: «Я не верю!» И заметьте, имеет на это полное право. Я и сам так делаю.

Так вот, я прошу вас, не верьте этой книге. Если в ней указан какой-то факт – проверьте его.

Я не использую фактов полученных лично в экспедициях, я вообще не участвовал ни в каких экспедициях. Я не использую факты, сообщенные мне жрецами эзотерических культов, духами усопших или старейшинами вымирающих племен в труднодоступных районах земного шара. Я вообще не использую фактов, которые нельзя было бы проверить и достаточно легко. Факты приводимые в данной книге есть в советских учебниках, в западных учебниках, в СМИ, наконец, просто на интернете, если вам лень лезть в учебники. Главное – они общедоступны.

Если я делаю вывод, я показываю, как я его делаю. Если я показываю на факты А и Б и показываю, как из этого следует В, то вам решать, действительно оно из них следует или нет.

Не верьте мне, проверьте мои слова, и верьте себе! Тем более, что решать, что делать с полученным знанием, тоже вам и только вам.

Напоминание основ марксизма

А зачем?

Читатель может спросить: «А зачем вспоминать марксизм, если он очевидно оказался неприменим к реальной жизни?» А так ли уж это очевидно? Давайте сначала разберемся, что есть марксизм, а что – компот устроенный в наших головах сначала коммунистической, а потом демократической и еще невесть какой пропагандой.

Во-первых, есть марксизм – социэкономическая модель. Она состоит из некоторых достаточно простых основополагающих принципов и приложения их к известной истории с целью прогнозирования будущего. Как таковая, эта модель является законной частью науки называемой социэкономика, и уж в любом случае заслуживает объективного рассмотрения прежде чем быть обвиненной в несостоятельности.

А во-вторых, есть марксизм как популярное приложение данной теории, сделанное в начале века усилиями Маркса, Энгельса и других товарищей, а затем доведенное (как и ряд других теорий) до полного маразма Лениным. Скажем, теоретический марксизм утверждал, что при конфликте производительных сил и производственных отношений рано или поздно произойдут резкие (читай «революционные») перемены, которые приведут их в соответствие. Практическое приложение уже утверждало, что форма этих изменений будет похожа на Французскую Буржуазную Революцию и никак не иначе. А уж Владимир Ильич довел сие утверждение до логического завершения «Отнять и поделить!»

Так вот, мы здесь не будем говорить о заблуждениях разных несимпатичных общественных деятелей начала двадцатого века. Не то чтобы это было их личным делом, но это явно дело других книг. Мы же будем говорить о социэкономической модели, которая как раз в целом верна. А поскольку вопрос ее верности неочевиден, то именно им нам и придется заняться в первую очередь. Для чего, собственно, и нужно вспомнить основы этой самой модели.

Некоторые дотошные читатели, прочитав описание марксизма ниже, могут сказать, что это и не марксизм вовсе, а автор изобретает свою собственную теорию. Я так не считаю, но если вам легче – можете назвать эту теорию моим именем. Как вы ее назовете – не имеет значения. Так, как она здесь описана, она работает, что и будет показано ниже. И это – главное.

Социоэкономическая модель «марксизм»

Основные принципы марксизма

– История человечества – это то, как мы добываем себе еду, и как мы ею делимся с себе подобными.

– То, чем мы добываем себе еду, называется производительными силами, то, как мы ее распределяем – производственными отношениями.

– Эту историю можно понять, если не в мелочах, то по крайней мере по большому счету.

– Эту историю можно в какой-то мере предсказать, хотя и опять же только по большому счету

– Отдельная личность может использовать тренды описываемые данной теорией, чтобы незначительно повлиять на скорость их разворачивания, но не может их изменить. Отдельная личность может повлиять на историю в рамках данных трендов.

– (Дополнение: принцип отсутствовавший в марксизме начала двадцатого века, но очевидный в начале двадцать первого) Личность может воздействовать на историю в точках бифуркации, в рамках трендов, определяемых данной моделью.

– Прогресс – это когда мы учимся добывать больше еды меньшими усилиями.

– За исключением катастрофических событий (природных или социальных), прогресс всегда имеет место.

– Прогресс (то, как мы добываем еду) развивается эволюционно, т.е. поступательно и относительно непрерывно, без разрушения уже достигнутого (научившись строить корабли, мы не забываем как построить плот.)

– То, как мы распределяем еду, зависит от того как мы ее добываем, а не наоборот.

– Распределение еды не меняется произвольно само по себе, а только вынужденно.

– Соответственно, когда распределение еды совсем уж перестает соответствовать способам ее добычи, распределение меняется, чтобы соответствовать, причем скачком, т.е. революционно, путем замены старых отношений на новые.

– Распределение еды можно описать через отношения больших групп людей, называемых классами. Причем обычно есть два класса – тех, у кого отбирают, и тех, кто отбирает. Классы эти друг друга, ясный пень, не любят, и через их борьбу можно описать исторический процесс.

– Определенный тип производственных отношений называется социальным строем, а его смена – революцией.

– Популярное убеждение, что революция должна сопровождаться мордобоем, в социоэкономическую модель марксизма не входит. Хотя имеет место предположение, что если смена строя означает перераспределение еды, то те, кто сидят на бочке, с нее так запросто и добровольно не слезут.

Ну, вот, в общем-то и весь марксизм. Хотите верьте, хотите – нет. Разумеется, он изложен крайне упрощенным языком, но такой и должна была быть теория, чтобы проникнуть в трудящиеся и не всегда грамотные массы, для которых она и создавалась. Так что ничего удивительного в этом нет.

А теперь давайте рассмотрим некоторые элементы поподробнее.

Что такое производительные силы

Производительные силы – это то, как мы добываем еду. Причем «как» включает в себя используемые ресурсы и способы их использования.

«Еда», разумеется, является собирательным понятием и означает все, что необходимо для выживания человека как индивидуума и как вида. Обычно это – еда, жилище и одежда. В некоторых странах одежда в этот список не входит. Обратите внимание на «как вида», т.е. то, что необходимо для того, чтобы мужчина и женщина могли встретиться, зачать ребенка, а затем чтобы женщина могла его выносить, родить, и вырастить также входит в понятие «еды».

Способы добывания еды могут также включать в себя производство чего-то, что напрямую едой не является, но что люди, пусть и без необходимости, но хотят, так что это можно выменять каким-то образом на еду. Часто такие вещи являются «концентрированной едой», например, предметы роскоши, золото, драгоценные камни, которые в пересчете на макароны дают просто огромное количество. Для простоты мы не будем различать еду и такие предметы и будем называть все вместе (еду и эквивалентные ей вещи) просто «едой» или для разнообразия продуктом. Собственно классический марксизм их так и называет – продукт производства. «Производства» используется для того, чтобы студентам было труднее усваивать эту теорию, так что мы обойдемся просто названием «продукт».

Ресурсы – это то, что используется для создания (производства) продукта. Это прежде всего земля, сырье и материалы, а также люди и их труд.

Способы их использования – это «ноу-хау» по превращению этих ресурсов в продукт. Собственно способов может быть очень много, но в крупном плане все они относятся к небольшому количеству классов:

- Собирачество (грибов, ягод, и прочих даров природы).
- Охота
- Рыбная ловля.
- Земледелие
- Животноводство
- Кустарное-ремесленное производство.
- Массовое фабричное производство.

– ...собственно на этом классический марксизм и останавливается, и то, чем занимался сам Маркс – написание книг и статей – к производительной деятельности он явно не относит. Забавно, правда?

Для справки, регулярный грабеж соседних народов в способы производства не входит. А вот грабеж своих собственных природных ресурсов – является, и называется собирачеством. Это то, чем в доисторические времена вынуждены были заниматься неудавшиеся охотники.

В чем выражается прогресс производительных сил?

Прогресс производительных сил марксизм определяет очень просто – как увеличение производительности труда. Простота, надо признать, обманчивая, поскольку тут же возникает вопрос, а что же такое производительность труда? И правда, а что?

Маркс определял ее прямолинейно – количество продукта производимого в единицу времени. Причем количество продукта выражалось в некоем абстрактном универсальном эквиваленте, дабы обойти деликатный вопрос какого именно продукта.

Необходимо признать, что по-настоящему научным такое определение, конечно, не является по ряду причин. Для начала, определение абстрактного продукта работает плохо. А любой конкретный продукт обладает разными неприятными особенностями типа спонтанных изменений цены. Скажем, считали мы все в золоте, а тут испанцы открывают Южную Америку и заваливают рынок золотом инков. И что? У всех резко повышается производительность труда? Разумеется, нет, просто золото дешевет.

В любом случае, не стоит ругать Маркса, современные экономисты тоже имеют проблемы с этим определением. Надо отдать ему должное, интуитивно определение как раз достаточно понятное, а насчет точности... Ну, что тут поделать, уж больно предмет ускользающий.

Современная экономическая наука подходит к определению средней производительности труда как частное от деления валового национального продукта (ВВП) на количество отработанных в стране часов рабочего времени. В таком определении универсальным продуктом являются деньги, более того – национальная валюта.

Конечно, и это определение имеет проблемы. Во-первых, что если кто-то работает «по черному», нелегально? Или кто-то не отчитался в произведенной продукции? Увы, в этом случае ничего не сделать. С неточностями такого рода приходится просто смириться. Если проблема масштабная, то можно попытаться оценить размеры «теневого» рынка и подправить количество часов или ВВП. Насколько можно это успешно сделать? Трудно сказать. Теневую экономику России оценивали самыми разными способами. Насколько точно – этого никто не знает, но различались эти оценки весьма основательно.

Во-вторых, как сравнивать с эпохами, в которых денег не было? Например, первобытно-общинный строй, или тот же самый пресловутый коммунизм? Или когда деньги имели не очень большое значение или хождение, как при феодализме? Тут с этим определением тоже ничего не поделать.

В-третьих, если у одного это значение выражено в рублях в час, у другого в йенах, а у третьего в долларах, то какая производительность правильная? Ответ на этот вопрос простой: у всех. Просто единицы разные. Если валюты свободно конвертируемы, то эти единицы можно перевести друг в друга и сравнить. Если одна из валют неконвертируемая, то дело сложнее. Можно, конечно, попытаться оценить используя потребительскую корзину, как описано ниже, но если рынок закрыт и валюты неконвертируемы, то обычно имеет место перекося цен, так что, увы, сравнить обычно все равно трудно. Более того, иногда это даже не перекося, а отражение объективных доминирующих факторов в той или иной стране. Понятно, например, что дрова в России куда важнее для выживания, чем в какой-нибудь Намибии или даже Греции, но и лесов у нас тоже больше. Соответственно имеет место и принципиально разный рынок дров, равно как и технологий их получения. В СССР патроны были дешевле, чем в мире, поскольку мы использовали технологии, оправдывающие себя только при производстве этих самых патронов в количестве миллиардов штук. В этом свете, кстати, практически невозможно сказать действительно ли в СССР была низкая производительность труда, или просто все партократы да завмаги съедали. Некоторые авторы склоняются к первой гипотезе, хотя интуитивно вторая кажется тоже вполне правдоподобной.

И в-четвертых, что происходит при инфляции и дефляции? Вот на это ответ как раз есть: нужно их учитывать. Скажем, если за год инфляция составила 6%, то сравнивая результаты текущего и предыдущего года надо результаты предыдущего тоже увеличить на 6%, тогда значения будут сравнимы.

А как считается инфляция? А для этого есть такое полезное понятие – потребительская корзина. Т.е. стандартный набор продуктов и предметов, необходимых для жизни. Причем стандартный как по номенклатуре, так и по количеству каждого товара. Состав такой «корзины» подбирается так, чтобы отражать действительные нужды людей. А затем используя этот набор товаров можно отслеживать сколько он стоит сейчас, сколько он стоил год назад, десять лет назад и т. д.

Заметим, что состав корзины можно время от времени менять, только нужно использовать одну и ту же для сравнения. И, конечно, манипулируя составом используемой для сравнения корзины, можно доказывать самые разные вещи. Скажем советский рабочий с зарплатой 100 рублей в месяц мог на это купить примерно 770 буханок хлеба по 13 копеек, что при цене американской буханки примерно в доллар означало эквивалентную зарплату американского рабочего в 770 долларов в месяц. Прямо скажем, не густо. Но если корзину наполнить не буханками, а месячным счетом за жилье, то при квартплате в 5 рублей в месяц тот же советский рабочий теоретически мог позволить себе 20 квартир. Что для американского означало бы \$14000 в месяц даже рассматривая среднего качества двухкомнатные квартиры за \$700 в месяц где-нибудь в дешевых местах типа Канзаса или Айовы. Чтоб я так жил, как говорят в Одессе... Этот эффект собственно говоря базируется на тех же перекосах, которые делали невозможным сравнение производительности труда в Союзе и Штатах. Ничего фатального или мешающего для темы нашего обсуждения это впрочем не представляет. Но осознать сей факт полезно, хотя бы чтоб не прельщаться возможностью легко сосчитать эту самую производительность труда.

В любом случае, тут мы подходим к интересному моменту. А что такое «потребительская корзина»? Для чего она нужна? Для того, чтобы жить, верно? Жить, а не работать, обратите внимание. Т.е. фактически, в современной экономике производительность труда это количество часов, которые можно прожить на созданном продукте, проработав единицу времени.

Производительность труда это количество часов, которые можно прожить на продукте, созданном за один час работы.

Конечно, в учебниках экономики вы такое определение вряд ли найдете. Не потому, что я такой умный, а просто потому что у них очень много разных определений, и они об этих определениях продолжают спорить. С другой стороны, я не могу гарантировать, что этого определения нет. Запросто может и быть где-то. Хотя у Маркса точно нет.

По сути это и неважно. Все что нам было нужно – это резонное определение, которое не зависит от эпохи, и которое было бы насколько можно ближе к современному определению по сути. Это мы и получили – понятно, что даже производительность труда питекантропа в таких единицах измерить можно. Причем единица эта будет примерно так же самая, что и для современного человека – еды нам нужно примерно столько же, сколько и нашим предкам.

И, конечно, определение это не единственное. Можно, например, определить его как количество детей, которое нормально работающий человек может завести и вырастить в течении жизни. По сути оно будет эквивалентно вышеуказанному (человек работает, дети нет – используют его дополнительное заработанное время), но сосчитать его будет куда как сложнее, поскольку оно вносит огромное количество переменных факторов. Так что давайте использовать потенциальное свободное время в качестве меры.

Теперь понятно, что такое прогресс по Марксу. Это увеличение того времени, которое человек может отдыхать проработав фиксированный промежуток времени. Или которое кто-нибудь другой может отдыхать, когда вы проработали этот самый фиксированный промежуток времени. Это если эту произведенную еду у вас этот «кто-нибудь» отобрал. Сей процесс и называется производственные отношения.

Что такое производственные отношения

Производственные отношения – это то, как мы перераспределяем полученный продукт («еду»). Скажем в первобытнообщинном строе если и было какое перераспределение, то очень простое – дубиной по башке, а еду в котел, пока кто другой не съел. Иногда вместе с бывшим собственником. Такие вот простые и общедоступные производственные отношения.

С развитием общества производственные отношения становятся сложнее и сложнее, но первичная идея перераспределения, согласно определению этого слова, в конечном итоге всегда сводилась именно к этому простому принципу – взять у одних и отдать другим. Основание для этого при разных общественных устройствах разные, но суть одна и та же.

Примеры таких отношений в истории всем известны – рабовладелец, отбирающий результаты труда у раба; феодал, присваивающий плоды труда крестьянина; капиталист, наживающийся на прибавочной стоимости, производимой рабочим.

Классический марксизм считал, что это безобразие сменится царством братства, где никто ни у кого ничего отбирать не будет. Называлось это Царствие Божие на Земле коммунизмом, но за неимением рабочего прототипа эту часть явно трудно воспринимать серьезно. Тем более что к реальной социэкономической модели марксизма коммунизм никакого отношения не имел. После обоснования неизбежности пролетарской революции тут же делался достаточно голословный вывод, что уж пролетарии-то такие хорошие, что и сами ни у кого ничего отбирать не будут, да и другим не позволят. К науке сия лубочная картинка явно никакого отношения не имела, а пролетарская революция показала к чему реально она приводит. Новый строй назывался социализмом.

Впрочем мы забежали вперед.

Что такое классы

Собственно на этот вопрос мы уже ответили. Марксизм считает, что практически любое общество можно разделить на две части – тех, кто отбирает еду, и тех, у кого отбирают. Эти две части общества и называются классами.

Это могут быть рабы и рабовладельцы, или крестьяне и феодалы, или рабочие и капиталисты. Каждый общественный строй имеет свои типичные классы эксплуатируемых и эксплуатирующих. К слову, процесс отбирания еды называется по-марксистски эксплуатацией.

Слово «класс» изначально использовалось в систематическом смысле этого слова. Класс – это множество элементов, которые одинаковы по каким-то существенным характеристикам, а потому о них можно рассуждать одним и тем же способом независимо от того какой именно элемент этого множества рассматривается. Марксистские классы – это множества людей одинаковые по их положению в производительных силах и роли в производственных отношениях. Скажем, каждый рабочий работает за зарплату и результаты его труда отбираются у него при помощи собственности на средства производства – фабрику, станок, и т. д.

Разница между классами разных формаций состоит прежде всего в том, какие производительные силы используются и как. Так крестьяне занимаются земледелием и животноводством, а рабочие работают на фабриках и заводах. Ну, а эксплуатирующие классы – это просто те, кто специализируются на эксплуатации именно этих эксплуатируемых именно своим определенным способом. Для каждой пары классов характерен свой способ, которым одни отбирают еду у других. Этот способ, как уже упоминалось, называется производственные отношения.

Как производительные силы развиваются?

Производительные силы состоят из трех частей: материальных ресурсов (земля, сырье, и т.д.), человеческих ресурсов (рабочие, крестьяне...) и орудий труда (технологического знания, оборудования, машин, транспорта, организации труда...)

Материальные ресурсы обычно не развиваются за редкими исключениями, когда открываются способы использовать то, что раньше считалось бесполезным курьезом природы. Например, отец первого нефтяного Рокфеллера тоже торговал нефтью. Только он это делал в бутылках, выдавая нефть за панацею от всех болезней. В те годы по дорогам Америки бродило много таких полунищих жуликов, почитайте О'Генри. Однако его сын стал торговать нефтью, когда было только что открыто ее применение, и стал тем, кем мы его знаем сейчас.

Как производственные отношения от них отстают?

Как уже упоминалось, марксизм принимает на веру некоторые постулаты. Они, в частности, включают то, что производительные силы развиваются эволюционно и последовательно, а производственные отношения в целом не развиваются вообще за исключением ситуаций, когда они уже полностью непригодны для существующих производительных сил, и тогда уж они меняются революционно, т.е. новые производственные отношения заменяют собой старые.

Надо признать, что в целом история подтверждает этот взгляд на вещи. Производственные отношения – и более широко, социальный строй – имеют тенденцию не менять ничего принципиального, пока это возможно. Скажем, если есть в стране король, то короли и королевы продолжают править этой страной, пока феодализм не закончится, а то и после того.

Причина тому простая. Те, кто отбирают еду, заинтересованы в том, чтобы и продолжать это делать. Более того, производственные отношения устроены так, что «верхи» могут, даже если «низы» и не хотят. Собственно, сохранить текущие отношения и свое право на добычу – это и есть главная задача правящего класса. Если он с ней не справляется, то очень быстро приходят другие, которые могут.

И что из этого выходит

С другой стороны, оказывается время от времени сохранить старые производственные отношения уже не получается, и они меняются на новые. Примеров в истории хватает. Причем даже если это происходит мирным путем, все равно это происходит достаточно быстро, поскольку новые способы производить еду и, особенно, отбирать ее оказываются настолько эффективнее старых, что даже при мирном переходе старперы⁴ просто идут по миру. Ну, а при немирном переходе происходит то же самое, только у них еще оказывается и не так много шансов дожить до того времени, когда они пойдут по миру.

Кстати, «мирный» и «нереволюционный» переход – это весьма условное понятие. Переход от античного рабовладения к феодализму в Европе сопровождался развалом Западной Римской Империи и разрушением Рима и многих других городов. Переход Англии к буржуазному строю знаменовался процессом огораживания и луддизмом, в ходе которого крестьяне в массовом порядке сгонялись с земли, на которой жили. Даже для выживших это было похуже нашей перестройки, не говоря уже о многих казненных за бродяжничество⁵.

Возвращаясь к теме, грубо говоря, картинка такова. Сначала все стабильно за исключением того, что мы изобретаем все новые и новые способы получения еды. Рано или поздно новые, более эффективные способы заменяют старые и оказывается, что отбирать еду старыми способами уже не получается. Например, это случилось в Англии, когда феодал получал свою долю собирая оброк с крестьян на своей земле, а основные деньги уже стали делаться с эксплуатации рабочих в городах. А то бывает и похуже, например, как говорил Владимир Ильич, когда «верхи не могут, низы не хотят.» Т.е. по сути нужен новый «общественный договор» о том, как и почему одни могут присваивать себе труды других. Что успешно и осуществляется рано или поздно, так или иначе.

В некотором смысле, производственные отношения и базовые классы следуют вполне биологической модели ареалов и биониш, и их способности прокормить определенное количество особей. Как это происходит в природе? Перегородили, скажем, упавшие деревья с мусором небольшую речку, и она залила большой луг с куском леса. Луг, естественно, превратился в болото. Много неглубокой воды с грязью, мелких луж, кочек... Начинает активно размножаться болотная растительность и насекомые. Кучи комаров реют над бывшим пастбищем. Начинают размножаться лягушки. Почему? Потому что есть много еды для лягушек – комаров. Затем начинают разводиться змеи, поскольку есть много еды для змей – лягушек. Потом прилетают и начинают селиться рядом птицы, питающиеся комарами, лягушками и змеями. Потом появляются хищные птицы, которые питаются другими птицами, змеями или на худой конец, лягушками. Потом пришел медведь или, скажем, местные хулиганы и сломали плотину. Вода стала уходить, комарам стало негде размножаться и их число уменьшилось. Тогда и лягушкам стало мало что есть, и их число тоже уменьшилось. Кто помер, кто ускакал на соседнее болото. Птицы и змеи, питавшиеся лягушками, обнаружили, что еды стало мало и тоже разлетелись да распозлились потихоньку. Зато начали расти луговые травы. Стали размножаться насекомые, питающиеся луговыми травами – кузнечики, бабочки, мотыльки. Рядышком поселились мыши полевки, куропатки и перепела, кормящиеся зернами этих трав и насекомыми. А невдалеке поселилось семейство лис, пара соколов и сова, питающихся мышами и куропатками. Изменились ресурсы – производительные силы – изменилось население.

⁴ От «старые передовики»

⁵ Цифры казненных сильно варьируются в разных источниках. В некоторых из них указывается цифры порядка 80 тысяч казненных. Однако, достоверны эти источники или нет, одно можно сказать точно – переход к капитализму не был праздником для народа Англии. См. хотя бы главы «Англия – колыбель капитализма» и «Английское общество» в [12].

Примерно то же самое происходит и в ходе эволюции производительных сил человеческого общества. Была старая добрая Англия. То есть, кому добрая, а кому и не очень, но это не важно. Могла она прокормить столько-то крестьян, столько-то рыцарей, столько-то баронов, и столько-то всякой высшей знати, ремесленников, купцов, моряков. Потом придумали ткацкий станок. Стали делать ткань на мануфактурах. Ткани стало много, дешевой и хорошей. Стали ее продавать по всему миру. Стало еще выгодней производить ткань. Лорды начали сгонять крестьян с земли и разводить вместо крестьян овец. На шерсть для тех самых мануфактур. Земли для крестьян стало меньше, Англия оказалась способна прокормить значительно меньше крестьян. То есть не вообще прокормить, на халяву, а именно крестьян, которые кормились бы обработкой земли. Вот и стало крестьян меньше. Зато появилось много мануфактур. Появилось много мест для рабочих мануфактур, где они могли бы прокормить себя. Соответственно, стало значительно больше рабочих. Заметьте, что в отличие от болота, не пришлось ждать пока новые поколения новых видов народятся. Человек – существо высокоприспособляемое, этакий оборотень в мире животных. Лягушка она всегда лягушка, мокро вокруг или сухо, а человек – он вчера был крестьянин, а сегодня, когда голодно стало, завязал поясок потуже и пошел в рабочие. Согнанные с земли крестьяне и составили новый рабочий класс Англии. Разумеется те, кого в процессе не повесили за бродяжничество, или кто не нашел другое применение своим силам – будь то матрос или купец или солдат, завоевывающий новые рынки сбыта для своей страны. То же произошло и с правящим классом, был лорд-феодал, собирающий оброк, а стал лорд-капиталист, разводящий овец на шерсть, может даже используя кого-то из тех самых крестьян, с которых он собирал оброк еще совсем недавно. Просто кормушек для лордов-феодалов стало меньше, а для лордов-капиталистов – больше. Да и кормушки для лордов-капиталистов оказались больше и вкуснее. Вот и вся политэкономия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.